

В. В. Лощинкин*

К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера

Аннотация. *Анализируются доктринальные толкования принудительных мер медицинского характера, которые даются учеными в научной и учебной литературе по уголовному праву, поскольку единое понимание юридической природы этих мер позволит установить факт окончания формирования института принудительных мер медицинского характера как состоявшегося института российского уголовного законодательства, а также выработать меры по совершенствованию уголовного закона, если эти толкования отличаются.*

Ключевые слова: *принудительные меры медицинского характера; Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.; лицо, представляющее опасность по своему психическому состоянию.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.131-137

Разрешение проблем совершенствования уголовного законодательства, в том числе и обоснованность отнесения отдельного правового явления к сфере уголовно-правового регулирования, будет невозможно без уяснения его юридической природы. Одно из таких явлений в российском уголовном праве — институт принудительных мер медицинского характера (ПММХ). Проанализируем разъяснения о содержании принудительных мер медицинского характера, поскольку единое понимание учеными их юридической природы позволит нам установить факт обоснованности отнесения законодателем этих мер к сфере уголовно-правового регулирования либо, если этому институту даются различные толкования, выработать способы по совершенствованию уголовного законодательства.

Так, по мнению А. И. Ситниковой, принудительные меры медицинского характера — это «уголовно-правовые меры государственно-го принуждения, назначаемые по приговору суда, содержание которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших общественно опасные или преступные деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ¹. Как представляется, указанная формулировка определения понятия ПММХ не вполне оправданна. Из предложенного автором понятия ПММХ следует, что принудительные медицинские меры применяются ко всем без исключения психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, только по приговору суда. Между тем приговор — это решение, вынесенное судом в судебном заседании по

¹ Ситникова А. И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника // Вестник Омского университета. Право. 2008. Вып. № 4 (17). С. 135—147.

© Лощинкин В. В., 2016

* Лощинкин Виктор Викторович, соискатель кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
lowinkin@mail.ru
634009, Россия, г. Томск, ул. Водяная, д. 45, кв. 4

вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания по результатам судебного разбирательства (п. 8 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Сущность приговора выражается в претерпевании неблагоприятных для виновного (субъекта преступления) последствий совершенного им преступления, то есть в его обязанности дать отчет перед государством в содеянном, подвергнуться осуждению, наказанию и иным неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом².

Однако применение к лицу принудительной меры медицинского характера основывается не на факте совершения преступления или общественно опасного деяния, поскольку психическое расстройство лица не влияет на квалификацию содеянного, предусмотренного соответствующей нормой Уголовного кодекса РФ, а на свойствах личности данного лица, то есть на его психическом заболевании. Таким образом, при вынесении судом решения о применении к лицу ПММХ субъект преступления не связан с применением к нему принудительных медицинских мер, а совершенное им общественно опасное деяние, независимо от характера и степени общественной опасности, само по себе не является единственным основанием применения принудительной медицинской меры, ее вида и срока применения, так как зависит только от психического состояния данного лица и особенностей его личности (ч. 2 ст. 97, ст. 100—101 УК РФ)³.

Кроме того, применению приговором суда ПММХ к психическим больным лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, препятствует и то обстоятельство, что принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве применяются к трем различным по правовому статусу категориям лиц.

Первую категорию составляют лица, совершившие общественно опасные деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости, которые не подлежат уголовной ответственности, так как не являются субъектами преступления (ст. 21

УК РФ). Следовательно, данным лицам нельзя назначить принудительные меры медицинского характера приговором суда, в котором решаются вопросы виновности или невиновности подсудимого.

Вторую категорию составляют лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Указанная категория лиц состоит из двух подгрупп. В первую входят лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но заболевшие психическим заболеванием до вынесения приговора суда. Следовательно, в этом случае применению ПММХ приговором суда будет препятствовать психическое заболевание лица, делающее его не способным участвовать в рассмотрении уголовного дела, что препятствует его вынесению. Во вторую подгруппу входят лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но заболевшие психическим заболеванием во время отбывания наказания, в отношении которых уже имеется обвинительный приговор суда. Следовательно, и в этом случае принудительные меры медицинского характера не могут быть назначены приговором, которым уже ранее были разрешены вопросы виновности подсудимого в совершенном им преступлении.

Таким образом, из определения понятия ПММХ, предложенного А. И. Ситниковой, следует, что принудительные медицинские меры могут быть назначены приговором суда наряду с наказанием только лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости (статья 22 УК РФ). К иной же категории лиц принудительные меры медицинского характера применить будет невозможно.

Исследователь правовой природы принудительных мер медицинского характера Н. В. Жарко полагает, что эти меры являются принудительными средствами медицинского характера. В связи с этим автор предлагает свою редакцию понятия ПММХ: «Принудительные средства медицинского характера есть вид государственного принуждения, назначаемый

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М. : Юристъ, 1997. С. 55—56.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.). Новосибирск : Норматика, 2014. С. 54.

по постановлению или приговору суда. Принудительные средства медицинского характера заключаются в психиатрическом лечении лиц, указанных в части 1 статьи 97 настоящего кодекса⁴. В обоснование своей позиции автор указывает, что используемый уголовным законом термин «мера медицинского характера» является более широким по своему содержанию, чем «средство медицинского характера», что не позволяет отличить этот институт от других уголовно-правовых мер, применяемых за совершенное деяние. Ученый считает, что цель института ПММХ уголовного права достигается с помощью медицинских (лекарственных) и уголовно-правовых (предупреждение совершения новых общественно опасных деяний) средств, которые законодатель выделил в Уголовном кодексе РФ как виды принудительных медицинских мер. Автор также указывает, что принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми санкциями.

С вышеприведенной позицией нельзя согласиться, ввиду того что предложенное автором определение понятия принудительных мер медицинского характера выводит этот институт за пределы компетенции уголовного права. В функции уголовного закона не входит лечение психически больных лиц, в том числе и совершивших общественно опасные деяния или преступления, так как это относится к другой отрасли, а именно к медицине. Отнесение же ученым видов принудительных мер медицинского характера к уголовно-правовым средствам, с помощью которых достигается предупреждение совершения психически больными лицами новых общественно опасных деяний или преступлений является не-правильным. Во-первых, регламентированные Уголовным кодексом РФ виды ПММХ применяются к лицу для создания соответствующих условий лечения, ухода, содержания и наблюдения для его выздоровления или улучшения его психического состояния, что следует из толкования уголовного закона (ст. 100—101 УК РФ). А во-вторых, организация лечебно-реа-

билитационного и профилактического процесса (в том числе и предупреждение совершения нового общественно опасного деяния), применяемого к психически больному лицу, входит в компетенцию психиатрии, отрасли медицины, занимающейся диагностикой, терапией и профилактикой психических заболеваний⁵. Ни уголовное право, ни уголовно-исполнительное право не содержит и не может содержать комплекса тех лечебно-реабилитационных мер, которые назначаются психически больным лицам при применении к ним ПММХ.

Нельзя признать удачным и предложение ученого о переименовании термина «институт принудительных мер медицинского характера» уголовного права в «институт принудительных средств медицинского характера». Термин «средство медицинское» достаточно широко используется медицинским законодательством и имеет свое практическое значение, свое законодательное определение, т.е. используется отраслью права, которая непосредственно осуществляет применение принудительных мер медицинского характера в соответствии с требованиями уголовного закона и не является отраслью, смежной с правом уголовным.

Так, в статье 10 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» говорится: «Для диагностики и лечения лица, страдающего психическим расстройством, применяются медицинские средства и методы, разрешенные в порядке, установленном законодательством о здравоохранении. Медицинские средства и методы применяются только в диагностических и лечебных целях в соответствии с характером болезненных расстройств и не должны использоваться для наказания лица, страдающего психическим расстройством, или в интересах других лиц»⁶. Юридической наукой выработан ряд правил языкового толкования, в соответствии с которыми формулируются нормы права. В соответствии с этими правилами — «значение термина, установленное законодателем для данной отрасли права, нельзя без достаточных

⁴ Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 87.

⁵ Хамитов Р. Р. Клинические, социальные и личностные предикторы особо опасного поведения психически больных : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004. С. 2—4.

⁶ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2014).

оснований распространять на другие», а также «придание словам иного значения, отличного от общеупотребительного, должно быть обосновано, доказано с помощью иных способов толкования или вытекать из легальных дефиниций»⁷.

Вместе с тем ученый, предлагающий заменить термин «мера медицинского характера» действующего уголовного закона термином «средство медицинского характера», не приводит каких-либо убедительных данных, обосновывающих его вывод и доказывающих необходимость этого изменения.

Нельзя согласиться и с выводом Н. В. Жарко о том, что принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, являются уголовно-правовыми санкциями. Санкция является важным структурным элементом нормы уголовного права. В общей теории права отмечается, что санкция — это те предписания правовой нормы о мерах принуждения, которые устанавливаются за неисполнение обязанностей и в целях защиты прав других лиц⁸. Уголовно-правовая санкция в виде определенного вида уголовного наказания устанавливается за совершение субъектом преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Применение же к лицу принудительных мер медицинского характера основывается не на факте совершения субъектом преступления или общественно опасного деяния, а на психическом состоянии данного лица. Не входят принудительные меры медицинского характера и в перечень видов уголовных наказаний, предусмотренных уголовным законом за совершение преступлений (ст. 44 УК РФ).

Таким образом, не являются уголовно-правовыми санкциями принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления.

Ученые Т. М. Калинина⁹ и Б. Н. Дегай¹⁰ занимают практически схожие позиции в определении понятия ПММХ и полагают, что «принудительные меры медицинского характера — это предусмотренные законом меры, применяемые в принудительном порядке к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, страдающим психическими расстройствами и нуждающимся в оказании им психиатрической помощи, в целях улучшения их психического состояния, а также ограждения общества от неблагоприятных последствий опасного болезненного состояния их психики (предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний)».

Мы согласны с авторами, что принудительные меры медицинского характера — это меры, предусмотренные законом и применяемые к психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления и нуждающимся в психиатрическом лечении. В то же время нельзя согласиться с выводом ученых о том, что меры медицинского характера, предусмотренные уголовным законом, преследуют цель «ограждения общества от неблагоприятных последствий опасного болезненного состояния их психики (предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний)». В приведенном авторами определении понятия ПММХ общественная опасность смещается с лица — носителя этой опасности к психическому расстройству этого лица. Это не основано не только на уголовном законе, но и на законодательстве о здравоохранении. Правовые нормы уголовного законодательства могут применяться только к лицу (или субъекту преступления) как носителю общественной опасности, совершившему общественно опасное деяние или преступление, а не к его психическому состоянию. Более того, психические расстройства сами по себе не могут представлять общественной опасности, такую опасность представляет только носитель психического расстройства,

⁷ Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. Т. 2. С. 329.

⁸ Общая теория государства и права. С. 224.

⁹ Калинина Т. М. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Чучаева, Н. А. Ныrkовой. Ростов н/Д : Феникс, 2009. С. 529.

¹⁰ Цит. по: Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 86.

последнее лишь обуславливает эту опасность¹¹. Это подтверждается и законодательством в области здравоохранения, а именно постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»¹². В соответствии с упомянутым постановлением психические расстройства включены в Перечень социально значимых заболеваний, а не заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Р. Р. Галиакбаров и Н. Ю. Скрипченко занимают практически идентичные позиции в определении принудительных мер медицинского характера, делая акцент на медицинской характеристике их применения. Так, Р. Р. Галиакбаров полагает, что принудительные меры медицинского характера — «это меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законом и применяемые судом помимо уголовного наказания или наряду с ним. Они выражаются в принудительном лечении лиц, совершивших общественно опасные деяния, с помещением их в специальные лечебные учреждения. Ограничение прав лица при их применении связано с определением (приговором) суда»¹³. По мнению Н. Ю. Скрипченко, принудительные меры медицинского характера — это «предусмотренные уголовным законом лечебно-реабилитационные меры, применяемые к лицам, перечисленным в УК РФ, заключающиеся в лишении или ограничении прав и свобод указанных лиц в той мере, в какой это необходимо для создания условий их излечения либо улучшения психического состояния»¹⁴.

Считаем неверными позиции указанных исследователей в определении понятия ПММХ, поскольку приводимый ими медицинский аспект применения этих мер (излечение либо улучшение психического состояния) не соответствует законодательной норме, предусмотренной уголовным законом (ч. 2 ст. 97 УК РФ),

которая бы позволяла применять эти меры в соответствии с исходными положениями российского уголовного права. Так, согласно части 2 статьи 97 УК РФ, «...принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц». То есть принудительные меры медицинского характера, предусмотренные уголовным законом, применяются к психически больным лицам, страдающим психическими заболеваниями и совершившим общественно опасные деяния или преступления не во всех случаях, а только в тех, когда упомянутые лица представляют опасность по своему психическому состоянию.

Таким образом, из определения понятия принудительных мер медицинского характера, данного Р. Р. Галиакбаровым или Н. Ю. Скрипченко, следует, что уголовное законодательство выполняет несвойственные ему задачи и функции, которые непосредственно входят в компетенцию такой отрасли клинической медицины, как психиатрия, не являющейся смежной с уголовным правом.

Анализ доктринальных толкований принудительных мер медицинского характера уголовного закона показал, что на сегодня не существует единого подхода в определении их юридической природы. Это обусловлено тем, что в одном и том же правовом явлении интегрируются нормы права, отражающие особенности правового регулирования в различных областях общественных отношений, в число которых входит уголовное, уголовно-процессуальное право и уголовно-исполнительное право, медицинское право и такие его отрасли, как общая и судебная психиатрия. Как представляется, основная проблема заключается в установлении и разрешении вопросов о соотношении нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности.

¹¹ Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2014).

¹² URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2014).

¹³ Цит. по: Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 44.

¹⁴ Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11—12.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2004. — 194 с.
2. Жарко Н. В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2005. — 230 с.
3. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 1998. — Т. 2. — 640 с.
4. Ситникова А. И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника // Вестник Омского университета. — Право. — 2008. — Вып. № 4 (17). — С. 135—147.
5. Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. — 46 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.). — Новосибирск : Норматика, 2014. — 176 с.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. — М. : Юристъ, 1997. — 645 с.
8. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Н. В. Артеменко [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева, Н. А. Нырковой. — Ростов н/Д : Феникс, 2009. — 548 с.
9. Хамитов Р. Р. Клинические, социальные и личностные предикторы особо опасного поведения психически больных : дис. ... д-ра мед. наук. — М., 2004. — 253 с.

Материал поступил в редакцию 7 января 2016 г.

ON THE LEGAL NATURE OF COERCIVE MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

LOSCHINKIN Victor Victorovich — PhD Candidate at the Department of Criminal Law, Institute of Law, National Research Tomsk State University
lowinkin@mail.ru
634009, Tomsk, Vodyanaya, 45, apt. 4.

Review. *The article analyses the doctrinal interpretation of coercive measures of medical nature that are given by the scientists in the scientific and educational literature on criminal law, as some common understanding of the legal nature of these measures will help to establish the fact of the termination of formation of Institute of coercive measures of medical nature, as held by the Russian Institute of penal legislation as well as to develop measures to improve the criminal law if these interpretations differ.*

Keywords: *coercive measures of medical nature; The Criminal Code of the Russian Federation 1996, dangerous person due to his mental state.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bufetova M. Sh. Proizvodstvo o primeneni priinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera : dis. ... kand. jurid. nauk. — Irkutsk, 2004. — 194 s.
2. Zharko N. V. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera (ugolovno-pravovoj aspekt) : dis. ... kand. jurid. nauk. — Rjazan', 2005. — 230 s.
3. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs : v 2 t. / pod red. M. N. Marchenko. — M. : Zercalo, 1998. — T. 2. — 640 s.
4. Sitnikova A. I. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: zakonodatel'naja tehnika // Vestnik Omskogo universiteta. — Pravo. — 2008. — Vyp. № 4 (17). — S. 135—147.
5. Skripchenko N. Ju. Teorija i praktika primeneniya inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera k nesovershennoletnim) : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2013. — 46 s.
6. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s izm. i dop.). — Novosibirsk : Normatika, 2014. — 176 s.

7. Uголовное pravo Rossii. Obshhaja chast' : uchebnik / pod red. A. I. Raroga. — M. : Jurist#, 1997. — 645 s.
8. Uголовное pravo Rossii. Obshhaja chast' : uchebnik / N. V. Artemenko [i dr.] ; pod red. A. I. Chuchaeva, N. A. Nyrkovej — Rostov n/D : Feniks, 2009. — 548 c.
9. *Hamitov R. R.* Klinicheskie, social'nye i lichnostnye prediktory osobo opasnogo povedenija psihicheski bol'nyh : dis. ... d-ra med. nauk. — M., 2004. — 253 s.